

Стех

В эту ночь мне не спалось. Древний Лес Стех беспокойно шелестел кронами. Луна стояла ясная и освещала деревья и пни так, что ночь напоминала поздние сумерки. На стенах нашего жилища плясали крючковатые тени корней.

Я сидел за столиком, отпивая желудевый чай, когда вдруг захотелось разбудить задремавшую Е и поговорить с ней о том, что почему—то все время крутилось у меня в голове. Я обернулся в её сторону и обнаружил, что она, конечно же, опять не спала, а лёжа в кровати, разглядывала тени, ползущие по стене. Водила по контурам закорючек пальцем.

— Послушай, Е, — сказал я тогда — представь, что наш Лес вот—вот исчезнет. И все вокруг него тоже...

— Лес пропадет? — переспросила она, удивленно уставившись на меня большими зелеными глазками так, будто была готова к скорейшему наступлению конца света.

— Нет-нет, — поспешил я успокоить, — С нашим Лесом, думаю, ничего не случится. Но ты все-таки представь: все исчезнет. Может быть, деревья и травы повырывает с корнем ураган или всё затопит в сезон дождей. Не суть. Но с тобой все будет в порядке. Ты укроешься далеко—далеко, в самой тёмной, глубокой и уютной росомашьей норе... И тебе, прежде чем укрыться, можно будет унести, спасти из этого мира десятков вещей. Так вот, скажи мне, Е, что это за вещи?

Е немного помолчала, неожиданно серьезно задумавшись над вопросом — так, что лицо её приняло какое—то слегка печальное выражение, а рыжие уши с кисточками прижались к голове. Наконец она ответила: — Хорошо... Только я назову пять. Я еще не знаю, что такое десять.

Я про себя отметил, что нужно будет позаниматься арифметикой на досуге, но вслух сказал:

— Это не сложно, всего лишь два раза по пять. Говори, а я скажу, когда будет достаточно.

Е кивнула.

— Первым делом я взяла бы тебя, Эд. Потому что без тебя мне не нужно Леса.

Я улыбнулся. Додумалась — взять не "что", а "кого".

— А потом я бы сложила кедровые орешки — не могу без орешков. И набрала бы кулек брусники, потому что брусника похожа на солнышко. В норе под землёй совсем нет солнца, мне будет грустно. А потом я взяла бы твой желудевый чай, — я посмотрел на пиалку с остывшим варевом, которое Е терпеть не может.

Говорившая вдруг прервалась. Я услышал, как она спрыгивает с лежанки, а потом быстро цокает по комнате. Когда я поднял глаза, увидел, что Е уже стоит у полок, где у нас хранятся сушенья, соленья, пара дождевиков и книги.

Она ловко взобралась на табуретку, помогая себе удержать равновесие хвостом, и выудила две безымянные книжки — одну с красным, а другую с зелёным корешком.

— И две... вот эти, — продемонстрировала их мне, — не могу выбрать одну. Про барона и Ханса, — то есть "Приключения барона Мюнхгаузена" и сказки Андерсена.

— Ты читал бы их мне под землёй?

Я утвердительно кивнул, тогда Е спустилась с табуретки и села рядом.

— Эд, я сбилась, уже десять?

— Только шесть.

— Тогда нам нужно взять лампу, иначе твои старые глаза ничего не разглядят.

Я был несколько сбит с толку таким ходом мыслей. За окнами заходила седеющая луна, а извитые тени корней на стенах становились блеклыми.

— И Луну я бы тоже взяла с собой, — вдруг выдала Е, будто прочитав мои мысли.

— Кого? Никто не сможет унести с собой Луну. Е, я же просил серьезнее.

— Но я бы не смогла тебя унести. А себя ты мне взять разрешил.

— Что же я не могу дойти на своих двоих? Но, что верно, то верно. Только больше ничего в этом роде.

— Нет, ещё дождь. Луна должна быть с дождем. Дождь, Луна. И ты читаешь мне про барона и пьешь свой дурацкий чай.

— Вот хитрюга, — я изобразил недовольство, — Но не суть. Осталось последнее. Десятое.

Е недолго подумала и уверенно произнесла:

— И наш дуб. Наше убежище в его корнях. В нём нам будет уютнее, чем в любой норе, пусть и под землёй.

Тогда я понял, что Е украдкой перетащила в пространство, откуда я исключил Лес, его весь, целиком. И что-то говорило мне о том, что человек, находясь вне дома всегда будет искать его.

И мой дом здесь — не в убежище из извитых корней, где я существую в звериной шкуре и пью зелье, напоминающее мне о прошлом. Мой дом там, где Е.

Солнце рано восходило над древним Лесом Стех и освещало дуб, где спали старый енот Эд и бельчонок Е.

Ёжик

Далеко-далеко в стране Иль, где зимами кедровые леса запорашивает мягким одеялом вьюга и снег выстилает горные тропинки, собрался в спячку один Ёжик.

Вырыл он себе норку меж корешков старого дерева, уложил пушистым мхом, устроил кроватьку из сухих листиков и вот уже лег спать, как, не успеет зима начаться, напала на него бессонница.

Вот и сидел Ёжик в норе, укрывшись от леса покрывалом веток и дверью из кедровой корки, запасы на полочках перебирал: ягоды, шишки, орешки. Да только кто не заскучает в таком одиночестве? Решил Ёжик хоть носик из норки высунуть и посмотреть, что там снаружи творится. Отодвинул он корку, протер глаза с непривычки и видит, что все вокруг чем-то белым замело, хрустящим и пахнущим холодом.

— Эй, Ушастый, — крикнул Ёжик пробегающему Зайцу, — это что у вас такое? Белое, пушистое, мне всю норку занесло.

— А, темнота! — рассмеялся Заяц, — Спит и ничего не видит. Это ж снег»

— Снег? — удивился Ёжик, — А для чего он, снег?

— Снег, он холодный, — рассудил Заяц, — Чтобы мы сидели по норкам и искали, где погреться. А ещё он всегда проходу мешает — попробуй тут не провалиться. Везет тебе, сидишь там всю зиму, холода и голода не знаешь.

Хотел Ёжик ещё побеседовать с Зайцем, как тот ускакал, остались только следы на тропинке. А мимо норки прошла Лиса.

— Здравствуй, Лиса! — позвал Ёжик, — Скажи, зачем здесь этот ужасный снег? И зачем такая беда каждый год на наш лес находит?

— Ужасный? — удивилась Лиса, — Ну ты даёшь, Колочий. Чем тебе снег не угодил? Он греет, в нем норки хорошо рыть и тайники зарывать. А как укрываться, чтобы охотиться, здорово, — сказала она и убежала вслед за зайцем.

А Ёжик призадумался и обратился к приземлившимся недалеко снегирям.

— Эй, снегири, скажите, пожалуйста, зачем он, снег? Греть или холодить? Я вот никак не пойму...

— Вот это да! Ёж проснулся! — поразился один снегирь.

— И какие вопросы задает, ну и ну! — подхватил второй.

— Как не знать? Снег нужен, чтобы играть в снежки, — наконец объяснил третий, загреб лапкой горстку, слепил снежок и зашвырнул его в кого-то из ранее говоривших, после чего вся стая, весело скворча, улетела.

А Ёжик остался раздумывать. Надо же, все зимы спал и не знал, что есть на свете такое чудо: белое, хрустящие, скатывающееся в клубочки.

Только какое оно на самом деле? Холодное, теплое или веселое?

Не в силах справиться с любопытством, он наконец совсем вылез из норки на снежную полянку и увидел снежинки, оседающие на его иголки: голубоватые, отражающие солнечные лучики и отливающие хвойным цветом. Ёжик улыбнулся: значит зайцы снега боятся, лисы ждут, снегири забавляются, а ему, Ёжику, снег нужен, чтобы понимать, как же красиво может быть вокруг.